

«Утверждаю» _____

Ректор Уральского государственного
педагогического университета доктор
педагогических наук, профессор

А. А. Симонова

4.09.2014

О Т З Ы В

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»
(ведущая организация) о докторской диссертации К. М. Шилихиной
«Дискурсивная практика иронии: когнитивный, семантический и
прагматический аспекты» (Воронеж, 2014)

Рассматриваемая диссертация посвящена лингвистическому исследованию иронии с позиций ведущих направлений современного гуманитарного знания – когнитивистики, семантики, прагматики, дискурсологии, что позволяет в новом свете увидеть иронию – феномен, который привлекал внимание еще античных мыслителей, но по-прежнему нуждается в детальном постижении. Показательно, что современные филологи стремятся найти принципиально новые подходы к изучению наследия античной риторики, по-новому описать ее ранее не исследованные аспекты, в том числе место иронии в научной, политической и «наивной» (бытовой) картине мира, виды и функции иронии, дискурсивные практики иронии в академической, политической, рекламной и иных видах коммуникации. Эти **актуальные** проблемы оказались и в центре внимания соискателя, который сумел рассмотреть соответствующий материал в оригинальном ракурсе. Данное исследование в полной мере соответствует характеристикам новой парадигмы в современной лингвистике.

Анализ диссертации свидетельствует, что в представленном исследовании **решена актуальная научная проблема** лингвистического описания иронии с позиций когнитивной лингвистики. Заслуга автора во многом определяется тем, что он удачно применил методики и эвристики когнитивно-дискурсивной парадигмы анализа к новому материалу и обнаружил в нем важные закономерности, создал своего рода модель для описания иных видов дискурсивных практик.

Научная новизна рецензируемой диссертации определяется во многом тем, что впервые представлено детальное описание иронии не с точки зрения классической теории тропов и фигур, а с позиций современной антропологической лингвистики, что позволило выявить принципиально новые свойства рассматриваемого феномена. В научный оборот введены новые материалы по модусам коммуникации и предложены конкретные параметры для дифференциации различных режимов модусов *bona fide* и *non bona fide*.

Автор детально описал лингвистические «сигналы» иронии на вербальном и когнитивном уровнях и существенно уточнил названные сигналы на риторическом уровне. Детально проанализирована металингвистическая рефлексия носителей языка с учетом специфики национального сознания (русского, английского, немецкого, польского). На основании тщательного анализа впервые созданного корпуса текстов, содержащих иронию, выявлены новые количественные показатели дискурсивных практик иронии. Не менее важна инвентаризация сигналов скрытого смысла с учетом соответствия / несоответствия высказывания ситуации и нарушения смысловой целостности высказывания. Значительной новизной отличается и описание динамической комбинаторной модели понимания иронии: при таком подходе процесс понимания моделируется не как декомпозиция (традиционный подход), а как своего рода «сборка» когнитивных элементов с учетом дискурсивных факторов языкового опыта коммуникантов.

Теоретическая значимость диссертационной работы К.М. Шилихиной определяется тем, что предложен оригинальный и перспективный вариант методики лингвистического описания иронии, который может быть использован и при исследовании иных режимов коммуникации модуса *non bona fide*, а также иных, не рассмотренных в настоящей диссертации дискурсов. В полной мере доказано, что необходимо теоретическое разграничение модусов *bona fide* и *non bona fide* и постоянный учет этой дифференциации при исследовании различных дискурсов. Дополнительно следовало бы подчеркнуть, что второй модус является маркированным членом оппозиции, из чего следует, что в если в том или ином тексте отсутствуют маркеры, то текст соответствует модусу *bona fide*. Теоретически значима предложенная автором методика разграничения иронии, юмора, сарказма, лжи и дискурса абсурда.

Теоретически значимой и весьма продуктивной оказалась сама идея применения корпусной методологии к исследованию иронии, а также предложенная методика дискурсивной разметки текстов соответствующего корпуса. Отметим также, что в данной диссертации существенно пополняется и уточняется понятийно-терминологический аппарат исследования иронии, теоретически обоснован подход к иронии как дискурсивной практике и выявлены когнитивные механизмы порождения и понимания иронии с учетом различных дискурсивных факторов. Все это свидетельствует о том, что разработана новая перспективная концепция иронии, которая учитывает многовековые традиции исследования названного феномена и вместе с тем предлагает новые подходы.

Практическая значимость рецензируемого исследования определяется возможностью использования его результатов на занятиях в вузах, при создании учебных пособий для будущих преподавателей языка, специалистов по теории коммуникации. Материалы диссертации могут способствовать оптимизации дискурсивной разметки текстов в корпусных исследованиях. Все это свидетельствует о том, что представленные в

данной диссертации факты, положения и выводы требуют расширенного использования в указанных выше областях.

Достоверность результатов исследования обеспечивается рассмотрением достаточно объемного и разнообразного материала, использованием современной лингвистической методологии, адаптированной к задачам и материалу рассматриваемой диссертации, опорой на лучшие достижения современной и классической, отечественной и зарубежной лингвистики. Судя по содержанию диссертации, автор достаточно хорошо знаком с историей развития научных идей в рассматриваемых областях, что позволило ему удачно выбрать теоретическую базу для своего исследования, сформулировать проблему и показать пути для ее решения. Эффективность предложенной модели подтверждается при конкретном анализе достаточно объемного массива лингвистических фактов.

Следует подчеркнуть, что положения, выносимые автором на защиту, а также другие важные выводы и рекомендации, сформулированные автором, полностью обоснованы в тексте диссертации, подтверждаются в процессе тщательного анализа достаточно большого материала и, следовательно, могут считаться доказанными. Содержание диссертации свидетельствует, что используемые методы и приемы работы, модель исследования оказались достаточно эффективными, намеченная автором цель вполне достигнута, все поставленные автором задачи в полной мере решены.

Композиция диссертации и методика представления научных результатов вполне соответствуют существующим традициям.

Во вступительном разделе диссертации достаточно полно и правильно охарактеризованы ее основные параметры: контекст исследуемых проблем, тема исследования, ее актуальность, используемая автором методология и конкретный материал для изучения, определены цель и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая

значимость, обоснована композиция диссертации, сформулированы основные положения, выдвинутые на защиту.

В диссертации хорошо представлена история изучения иронии, начиная со времен античности. Автор отмечает разнообразие подходов, семантическую сложность иронии, противоречивость представлений о прагматическом потенциале иронии. Следует согласиться с главным выводом автора: проблема часто заключается в том, что иронию пытаются охарактеризовать, исходя из критериев, которыми определяется серьезное, «добросовестное» общение. Этот вывод во многом определяет направление и методiku дальнейшего исследования. Обращение к общему контексту рассматриваемой проблемы, к «научной биографии» идей в соответствующей области помогает автору обосновать специфику своего подхода к материалу, представить его как очередной этап в развитии научной мысли. Автор проявляет широкую эрудицию и вместе с тем решительность в формулировании специфики собственного подхода к тому или иному феномену.

В разделе «Заключение» автор диссертации, стремясь к еще более глубокому осмыслению рассмотренного материала, формулирует основные выводы (они в основном соответствуют содержанию диссертации и поставленным задачам) и подводит итоги работы.

Хорошее впечатление производит библиография, которая весьма обширна и хорошо оформлена.

Как и всякое серьезное исследование, рассматриваемая диссертация вызывает стремление продолжить обсуждение поднятых проблем, не всё в данной работе принимается безоговорочно. В связи с этим необходимо выделить следующие дискуссионные аспекты рассматриваемого исследования.

1. Один из ярких признаков идиостиля автора диссертации – решительность формулировок и недостаточное внимание к деталям,

исключениям, полутонам. Результатом этого иногда становятся формулировки, которые вызывают сомнения и, по меньшей мере, требуют разъяснений и уточнений. Например, на стр. 12 К.М. Шилихина пишет: «Другим важным свойством иронии является ее независимость от сферы коммуникации». Означает ли это, что ирония в равной степени присуща, например, сферам медицинской, педагогической, судебной и религиозной коммуникации? И почему, формулируя положения на защиту, автор пишет о ВСЕХ сферах коммуникации, если в соответствующем параграфе 6.1 «Ирония в различных сферах коммуникации» ирония рассмотрена только в повседневной устной коммуникации, в компьютерно-опосредованной коммуникации, в академическом и политическом дискурсе?

2. Научная новизна и теоретическая значимость исследования охарактеризованы недостаточно полно и не вполне удачно, реальные достижения автора значительно обширнее того, как это представлено во введении. Рассмотрим, в частности, первый абзац, представляющий научную новизну диссертации. Автор пишет: «В диссертации впервые обоснована необходимость учета модусов коммуникации *bona fide* и *non bona fide* в теоретических и прикладных моделях структуры дискурса и предложены параметры для разграничения различных режимов, выделяемых внутри двух модусов коммуникации» (стр.13). Во-первых, сам по себе учет различий между серьезным и несерьезным едва ли относится к ведущим показателям научной новизны. Во-вторых, следовало бы сообщить, какие именно параметры предложены для разграничения, в какой мере они отличаются от тех, которые учитывались ранее.

3. Хорошо, что автор использует материалы четырех языков (русский, польский, английский и немецкий), однако в работе мало представлены соответствующие национальные дискурсы. Было бы интересно рассмотреть не просто иронию в академическом дискурсе, а особенности дискурсивных практик в английском, немецком, российском и польском академическом

дискурсе. Это же относится к немецкому, польскому, российскому и английскому политическому дискурсу. Диссертацию украсили бы конкретные сведения о том, в какой степени похожи и по каким признакам различаются, например, англоязычные политические дискурсы иронии в США, Великобритании, Австралии и Индии? В какой мере схожи дискурсы иронии в России и Польше, почему поляки далеко не всегда понимают иронические смыслы российских фраз?

4. Иногда нелегко понять, почему К.М. Шилихина ссылается именно на того или иного специалиста. В какой мере при этом учитывается исторический период развития науки, глубина исследования, авторитетность ученого или иные факторы? Например, на стр. 8 отмечается, что «значительная часть исследований иронии по традиции проводится на материале художественных текстов [Brook 1971, Booth 1975, Походня 1989]». Хотелось бы понять, почему автор ссылается именно на этих трех специалистов.

5. Не вполне ясно, почему автор считает, что *тонкая и легкая* ирония имеют положительную оценку, а *горькая и едкая* ирония имеют отрицательную оценку (стр. 353). Возможно, указанное противопоставление связано не с аксиологической характеристикой, а с иными свойствами иронии. На стр. 228 сообщается, что «носители русского языка склонны давать иронии прямо противоположные оценки» и в качестве примеров приводятся прилагательные *скрытая и явная* (ирония). Интересно, какие именно оценки имеют названные прилагательные, означает ли это, например, что *явная ирония* лучше, чем *скрытая ирония*?

6. Следовало бы объяснить, как именно автор понимает термин «наивная картина мира». Почему в главе, названной «Ирония в «наивной» картине мира», преобладает материал, связанный с метакоммуникацией? И почему параграф, в котором описаны синестетические и иные метафоры, используемые при описании иронии, назван «Имплицитная

метапрагматическая оценка вербальной иронии»?

7. Как уже говорилось, использование корпусной методологии, дискурсивная аннотация текстов и точные подсчеты существенно украшают диссертацию. Вместе с тем возникает вопрос о том, зафиксированы ли какие-то переходные явления, отмечены ли случаи совмещения, переплетения, взаимодействия вербальной, риторической и когнитивной стратегий создания иронии? Встречались ли случаи, когда для создания иронии параллельно использовались различные тактики? Например, как показывает рисунок на стр. 138, в корпусе использовано по 92 случая использования антонимов и литоты, 72 случая игры слов и 64 окказионализма. Встречались ли контексты, в которых игра слов дополнялась использованием окказионализмов? И отражены ли подобные случаи в статистике?

Переходя к общей оценке исследования, следует отметить, что высказанные замечания имеют дискуссионный или частный характер (в науке возможно сосуществование различных точек зрения) и не влияют на общую положительную оценку диссертации. Показательно, что в данном отзыве нет замечаний, ставящих под сомнение саму концепцию автора, его методику анализа текстового материала или общие результаты этого анализа.

В диссертации решены все поставленные автором задачи. Автор тщательно подбирает необходимый иллюстративный материал, весьма убедительны результаты корпусного анализа. Оформление диссертации в целом соответствует существующим требованиям и традициям.

Основное содержание диссертации достаточно полно отражено в опубликованных работах. Выполнено требование о публикациях в рецензируемых журналах, включенных в список изданий, рекомендованных ВАК (17 статей).

Автореферат композиционно и содержательно в полной мере соответствует тексту диссертации, концентрированно представляя ее основные параметры и содержание.

Диссертация К.М. Шилихиной «Дискурсивная практика иронии: когнитивный, семантический и прагматический аспекты» (Воронеж, 2014) отвечает критериям, указанным в «Положении о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном в новой редакции постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842, а ее автор полностью заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

В представленном исследовании автор получил научные результаты, которые необходимо будет учитывать едва ли не при любом обращении к теории и практике исследования иронии и смежных феноменов, а также дискурсивных практик текстов и их фрагментов, созданных в рамках модуса *non bona fide*.

Следует отметить, что автор работы является вполне сложившимся филологом: его научные публикации хорошо известны специалистам. К.М. Шилихина удачно выступала на многих авторитетных научных конференциях (в том числе в Екатеринбурге), и ее доклады постоянно вызывают значительный интерес, привлекая внимание новизной, интересным материалом и его удачным представлением.

В рассматриваемой диссертации решена крупная научная проблема: на основе оригинальной методики исследования, созданной в рамках современной научной парадигмы, выявлены ведущие свойства иронии в когнитивном, семантическом и прагматическом аспектах, охарактеризовано ее функционирование в различных видах нехудожественной коммуникации.

Настоящий отзыв подготовлен доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры риторики и межкультурной коммуникации Е. А. Нахимовой (специальность 10.02.19) при участии доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой риторики и межкультурной коммуникации А. П. Чудинова.

Отзыв обсужден, дополнен и единогласно одобрен на заседании кафедры риторики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» (протокол № 1 от 4 сентября 2014 года).

Заведующий кафедрой риторики
и межкультурной коммуникации
Уральского государственного
педагогического университета,
доктор филологических наук,
профессор

Анатолий Прокопьевич Чудинов

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»
620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.
Тел. +7 (343) 235-76-12
Email: ap_chudinov@mail.ru

Подпись *А. В. Чудинов*
Заверяю инсп. ОК УрГПУ
04.09.2014 *Мф*